

С.В. Перевезенцев

Д.и.н.,
декан историко-филологического факультета
Российского православного университета,
Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

ПРОПОВЕДЬ ЕДИНСТВА ВЕРЫ, ВЛАСТИ И НАРОДА В ТРУДАХ ПРП. ИОСИФА ВОЛОЦКОГО

Рубеж XV–XVI вв., когда жил преподобный Иосиф Волоцкий — это особое время в истории православной Руси. Во-первых, именно в те времена вновь образованное на основе Московского княжества Русское государство впервые за последние двести с лишним лет обрело политическую свободу, стало полностью независимым. Во-вторых, в русскую жизнь пришла и утвердилась духовная свобода — именно в это время Русская Церковь становится автокефальной и уже сама определяет пути своего развития. В-третьих, недавняя гибель Византийской империи (1453 г.), традиционной в русском представлении защитницы православия, заставила русское общество серьезно задуматься о судьбах христианского мира и о своей, русской роли в этих судьбах. Особое значение такие размышления приобретали, и это в-четвертых, потому, что именно в этот период весь православный мир ждал близкого «конца миру». Вера в близкое «скончании времен» была настолько велика, что на исходе 6999 года от Сотворения мира (в привычном для нас летосчислении от Рождества Христова это было лето 1492 г., потому что новолетие тогда исчислялось с 1 сентября) во многих уездах и волостях Русского государства не стали сеять хлеб — были уверены, что в 7000 году земная история все равно прекратится. «Конца миру» тогда не произошло, но зато теперь его стали ждать «во всякий час», а потому «всякий час» готовились предстать на Страшном судилище Господнем, что еще больше усилило апокалиптические настроения в обществе.

Все эти явления стали причиной небывалого духовного и интеллектуального подъема, можно сказать, настоящего духовно-интеллектуального взрыва, который буквально потряс русское общество в конце XV — начале XVI века и стал прологом рождение великого Российского царства. Русские книжники и мудрецы этого времени, зачастую независимо друг от друга, а нередко в спорах друг с другом, выработали, создали, осмыслили идеалы и образы, которые стали определяющими для всей русской цивилизации, а точнее, обозначили на долгие века вперед цели и пути развития Российского государства, русского народа и Русской Церкви. Одним из главных созидателей этого пути был выдающийся отечественный религиозно-политический деятель *преподобный Иосиф Волоцкий* (1439–1515).

Но на рубеже XV–XVI вв. поиски путей исторического бытия Русской державы в ожидании «конца миру» породили разные мнения, суждения, оценки, прогнозы, вплоть до еретических учений — так называемые жидовствующие,

доказывая ошибочность древних христианских пророчеств о «конце мира», стали отрицать и саму суть христианского вероучения. В результате, сомнения охватили многих, даже митрополит Зосима сочувствовал еретикам, благосклонно к ним относилась и великокняжеская семья. И трудно сказать, какой бы была наша дальнейшая, а, значит, и нынешняя история, если бы не преподобный Иосиф, который встал на стражу традиционных православных и национальных ценностей.

Здесь нужно немного отвлечься и понять одну важную вещь. Дело в том, что любое общество благополучно существует только в том случае, если в нем присутствует единство, согласное мнение по самым важным вопросам исторического бытия: в определении духовных, социальных и политических идеалов, в признании основных ценностей жизни, в определении меры социальной справедливости и т.д. Единство это может быть зафиксировано в качестве своеобразного соглашения, договора, а может оставаться и негласным, не записанным на бумаге. В рациональном XVIII веке это безусловное правило благополучного существования человеческого общежития назовут принципом «общественного договора», но само это правило возникло намного ранее. Так, благодатное бытие того или иного общества в рамках христианской цивилизации определялось и определяется общественным согласием по основным догматическим вопросам христианского вероучения, иначе говоря, духовное единство. И на Руси, с момента ее Крещения главным условием благоденствия русского общества было духовное единство народа, Церкви и власти.

Однако возникшие на рубеже XV–XVI вв. споры и сомнения создали прямую опасность для духовного единства народа, а, значит, и для всего будущего только что возродившейся независимой русской православной цивилизации: «Ныне и в домех, и на путех, и на торжищех... вси сомнятся, вси о вере пытаются», — писал об этой ситуации прп. Иосиф Волоцкий¹.

Именно в возможном и скором разрушении духовного единства народа, Церкви и государства прп. Иосиф Волоцкий видел главную опасность распространение еретичества на Руси. Ведь еретики отрицали важнейшие догматы православного вероучения — Святую Троицу, богочеловеческую природу Иисуса Христа и его роль Спасителя, идею посмертного воскрешения и т.д. Они подвергли критике и осмеянию тексты Библии и святоотеческую литературу. Кроме того, еретики отказывались признавать многие традиционные принципы Православной Церкви, в том числе институт монашества и иконопочитание².

Это было отступничество от христианства и, следовательно, покушение на благочестие Руси, которая только-только стала преисполняться благодатью. А ведь именно Русь, по убеждению прп. Иосифа и большинства его соотечественников, оставалась *единственной независимой истинной христианской страной в мире, способной вступить в воинство Христово, которое в любую секунду может спуститься с небес для последней битвы с торжествующим антихристом*. Вот где кроется главный секрет столь жёсткой позиции прп. Иосифа Волоцкого по отношению к еретикам-жидовствующим, и ко всем иным, кто, по его мнению, мог покушаться на духовное единство народа. «Христе милостивый, отняли же солнце благочестия начя сияти в Российской земли, — писал прп. Иосиф. — Възвеша бо пагубнии жидовстии тлетворьнии ветри, хотяще разбити душевъный наш корабль, и потопити богатство благочестия слаными водами скорбей»³. Следовательно, опасность еретичества заключалась именно в этом —

они могли погубить уже сложившееся духовное единство Руси, становящуюся постепенно избранным Господом государством.

Как остановить «сомнения» и «споры»? Прп. Иосиф нашел единственно возможный путь — *необходимо было срочно и глубоко заново, уже на русской почве и в новых исторических условиях, когда по всему христианскому миру пошел разброд и шатания, осмыслить основную христианскую догматику*. И на свет, после долгих лет труда и забот (первые главы этой книги были написаны преподобным Иосифом еще в 90-е годы XV века, а последние — незадолго до смерти⁴) явился «*Просветитель*» — глубокий и основательный богословский трактат, в котором объяснены и заново аргументированы все важнейшие догматические и богослужебные традиции православной церкви. Конечно, сочинения преподобного Иосифа представляет собой, в основном, искусно составленный сборник разных по объему фрагментов из ветхо — и новозаветных книг, из трудов Отцов Церкви. Однако в этом и состояло значение «Просветителя» — в нем, по сути дела, собрано всё то главное, что необходимо было знать всякому христианину. Причем яркий, страстный и образный стиль всего сочинения не только привлекал читателя, но и помогал ему в возможных религиозных диспутах о сущности веры. И недаром, позднее «Просветитель» был одной из самых популярных книг — известно более ста его списков⁵.

«Просветитель» и другие сочинения прп. Иосифа Волоцкого свидетельствуют, духовные истоки его мировоззрения восходили к синайским и египетским подвижникам IV–VII вв. Воспитанный в духе иноческого подвижничества, он был полностью проникнут верой в то, что Христос — это «Истинна и Любовь». Поэтому Христос «всех приводит от нечестия въ благочестие не ратью, ни оружиемъ, ни водою потопляя, ни огнемъ жегы, но кротостию и тръпениемъ и смирениемъ, и милосердиемъ и любовью»⁶. Однако люди, забывшие о Христе, «прельщены дьяволом». И потому человеческое существо, отягощенное многочисленными и греховными страстями, не может само по себе от этих грехов избавиться, ибо бессильно перед дьявольскими искушениями. *Единственное средство для изменения человеческой природы и общества — страх Божий*. «Имей ключ — Божественный страхъ: ть да отвръзае уста твоа, ть да затворяе», — утверждал преподобный Иосиф⁷. Развивая эту тему, он писал: «Преж въплочения Христова страха ради Божиа и правды ради, нынеже всякъ бояися Бога и творяи правду, приятень Ему есть на крещение... Немошно убо есть прийти на крещение неумуцему страха Божиа и не творящему правды». Больше того, если человек только дал обет принять крещение, «тогда и страх Божий имеет и правду творит, отрекает бо ся от сатаны и всех делъ его, и обещается Христу и всемъ святымъ Его и бывать бояися Бога и творяи правду»⁸.

В понимание Иосифа Волоцкого именно страх Божий оказывается единственной побудительной причиной, направляющей человека к спасению, как главной цели человеческой жизни. По сути дела, Иосиф Волоцкий в буквальном смысле понимал древнюю библейскую истину: «Начало мудрости — страх Господний» (Пс. 111:10; Пр. 1:7, 9:7). Причем, Иосиф Волоцкий акцентировал внимание именно на страхе Божиим, — он и только он способен привести и человека, и все общество к покаянию, очистить их от скверны.

Однако прп. Иосиф Волоцкий не был отвлеченным мыслителем, его кипучая и ревнивая к победе христианской истины натура требовала дела. Значит, нужно

было определить ту силу, которая сможет реализовать в жизни, в социальной и политической практике всю сущность духовного единства. Этой силой для преподобного Иосифа стала прежде всего Церковь.

Можно утверждать, что всё мировоззрение преподобного Иосифа определялось идеей социального служения и призвания Церкви, как организующего начала человеческого общежития. Своими главными задачами он видел укрепление духовно-политического значения Церкви и превращение ее в решающую общественную силу в целях утверждения в русском обществе церковно-православных идеалов⁹. Поэтому, в отличие от многих других монашествующих, — и предшественников, и современников, — он не «бежал от мира», а, наоборот, активно участвовал в церковно-политической жизни, оказывая влияние не только на церковную, но и на светскую политику.

Представление о Церкви как о мощном орудии, организующем общество на христианских началах, и идея страха Божиего, как главного средства Церкви, и стали краеугольными камнями всего учения, созданного Иосифом Волоцким, позднее прозванного «*иосифлянством*».

Одно из главных средств укрепления Церкви и общества — *устройство монастырской жизни*. Ведь именно монастыри Иосиф Волоцкий считал оплотом распространения истинного христианского благочестия. В своем монастыре он установил самый строгий *общежительский устав*, какого не было ни в одной другой русской обители. Идея «*соборного спасения*» была главной в этом уставе. *Аскетическая строгость в монашеской жизни, послушание без рассуждения, беспрекословное соблюдение церковной обрядности и соборная молитва* — вот основные пути для настоящего устройства монашества, по убеждению преподобного Иосифа¹⁰.

Согласно уставу, жизнь иноков была регламентирована до мельчайших подробностей. Все они были обязаны каждодневно трудиться, ибо праздность почиталась грехом. При этом они не имели никакой личной собственности, даже икон, а средства к существованию получали из общей казны. Очень важно, что принцип «общежития» совпадал с принципом «личного нестяжания». Иосиф Волоцкий не просто настаивает на «личном нестяжании» иноков, но превращает этот принцип в важнейший в своей обители. По его убеждению, монах, живущий в общежительном монастыре, не должен даже употреблять слов «твое» и «мое» или «сего» и «оного». Если же этот принцип не соблюдается, то «не подобает сия общая жития нарицати, но разбойничская съборища и святокрадения и всякого лукавства и злобы исполнена»¹¹. Правда, позднее, с расширением числа иноков, с появлением в их среде богатых и знатных постриженников, он был вынужден поделить братию на три разряда, причем от одних требовал ограничиться единственной сменой обуви и одежды, а другим позволял иметь две смены, шубейку и даже особое питание. В целом же, Иосиф Волоцкий *выше всего ставил внешний порядок и послушание*, а не внутреннее убеждение, ибо полагал путь от внешнего к внутреннему единственно возможным путем к Богу: «Преже о телеснем благообразии и благочинии попецемся, потом же и внутренем хранении и внимании»¹².

Приверженец строгого личного аскетизма, преподобный Иосиф решительно выступал за *право владения монастырями земельной собственностью*. Ведь только обладая собственностью и не заботясь о хлебе насущном, монашество

будет увеличиваться и, следовательно, заниматься своим главным делом — нести в народ Слово Божие. Более того, лишь богатая церковь, по убеждению преподобного Иосифа, способна приобрести в обществе максимум влияния. В то же время, он настаивал на том, чтобы все монастырские богатства направлялись на благотворительность и исполнение иных социальных целей. Кстати, в своем монастыре Иосиф Волоцкий вел широчайшую благотворительную деятельность.

В итоге, Иосиф Волоцкий сыграл самую значительную роль в усилении роли Церкви в жизни русского общества в XV–XVI вв. Поначалу он вообще утверждал принцип превосходства «священства» над «царством», ибо считал светскую власть зависимой от Закона Божиего — только подчинение государя Божиим заповедям делает его власть законной: «Царь бо Божий слуга есть... — писал Иосиф Волоцкий. — Сего ради подобает тем преклоняться и служить телесне, а не душевне, и вздавати им царскую честь, а не божественную». Если же царь не способен побороть в себе «скверны страсти и грехи», то «таковой царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, но мучитель»¹³.

Впоследствии Иосиф Волоцкий склонился к признанию приоритета власти государя. В своих посланиях, обращаясь к великому князю Московскому Василию Ивановичу, он постоянно именовал его не просто великокняжеским титулом, но и «самодержцем», «царем» и «государем всея Руския земля», то есть теми титулами, которыми Василий Иванович официально еще не обладал¹⁴. Больше того, одним из первых в то время Иосиф Волоцкий задумался и начал *говорить о божественном происхождении власти русского государя*, уподобляя его земную миссию Божию Промыслу: «Ты же убо, о дръжаны царю, и скипетр царствия приим от Бога, блюди, како угодиши давшему ти то, не токмо бо о себе ответ даси ко Господу, но еже инии зло творят, ты слово отдаси Богу, волю дав им. Царь убо естеством подобен вышнему Богу. Но якоже Бог хочет всех спасти, такоже царь все подручное ему да хранит, яко да Божию волю сътворив, приимеши от Бога присносущное радование и воцаришися с Ним во веки радуася»¹⁵.

Идея единства веры, власти и народа, ставшая одной из основ учения прп. Иосифа Волоцкого, оказала заметное влияние на русскую духовно-политическую мысль XVI — первой половине XVII вв. И если в первые десятилетия XVI века «иосифлянство» было лишь *одним из* ведущих религиозно-философских направлений, то с 30-х годов XVI столетия «иосифлянство» — это основная идеология Русской Православной Церкви XVI — первой половины XVII вв.

Примечания

¹ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 426.

² Подробно об этом повествует «Сказание», предваряющее «Просветитель». См.: Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1896. С. 27–54.

³ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. А.А. Зимин, Я.С. Лурье. М.: Л., 1959. С. 175.

⁴ О дискуссии по поводу времени написания «Просветителя» и других сочинений Иосифа Волоцкого см.: Плигузов А.И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1992. Ч. IV. С. 1043–1061.

- ⁵ *Плигузов А.И.* «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография: Сб. статей. М., 1993. Ч. I. С. 90–139.
- ⁶ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель. С. 167.
- ⁷ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель. С. 325.
- ⁸ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель. С. 201–202.
- ⁹ См. об этом: *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. Париж, 1983. С. 18–19.
- ¹⁰ Послания Иосифа Волоцкого. С. 55–60, 86–87, 299–321.
- ¹¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 308.
- ¹² Послания Иосифа Волоцкого. С. 300.
- ¹³ *Преподобный Иосиф Волоцкий.* Просветитель. С. 286–287.
- ¹⁴ Послания Иосифа Волоцкого. С. 201, 231 и др.
- ¹⁵ Послания Иосифа Волоцкого. С. 184–185